

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 39

21 ноября 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

1 октября 2019 г. ЕАЭС и его государства-члены, с одной стороны, и Сингапур, с другой стороны, подписали региональное торговое соглашение. Данное соглашение – пакет документов, предусматривающий формирование Рамочного соглашения о комплексном сотрудничестве и ряда соглашений, включающих меры по открытию рынков.

25 октября 2019 г. ЕАЭС и его государства-члены, с одной стороны, и Республика Сербия, с другой стороны, подписали региональное торговое соглашение. В отличие от региональных торговых соглашений ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном и Сингапуром, режим свободной торговли с Сербией был запущен не «с нуля», а на базе трёх двусторонних преференциальных соглашений Сербии с Россией, Беларусью и Казахстаном.

Китайский молочный рынок динамично развивается и привлекает внимание потенциальных поставщиков своей огромной емкостью. В 2017 г. объем китайского импорта молочных продуктов составил 2,45 млн тонн, в 2018 г. – 2,74 млн тонн. **Основная задача российских производителей в рамках освоения китайского молочного рынка – адаптация молочных продуктов для китайского потребителя, а также разработка специальных продуктов, отвечающих требованиям жителей Китая.** Среди возможных продуктов, пригодных для экспорта, могут быть мороженое, сыры и масло, которые с одной стороны, становятся все более популярными на молочном китайском рынке ввиду перехода на европейскую модель потребления, с другой, – не требуют дополнительных расходов на транспортировку.

После рекордно низкого уровня мировых ПИИ в 2018 г. – последствий крупнейшей в истории США налоговой реформы, – их стоимостный объем в первой половине 2019 г. вырос на 24% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. Основные драйверы глобального роста – страны Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии. **В России также зафиксированы позитивные сдвиги в динамике и структуре привлеченных ПИИ.**

I. О новых зонах свободной торговли с участием ЕАЭС

Соглашение ЕАЭС–Сингапур

1 октября 2019 г. в г. Ереван ЕАЭС и его государства-члены, с одной стороны, и Сингапур, с другой стороны, подписали [региональное торговое соглашение](#) (далее Соглашение ЕАЭС–Сингапур). По сути, данное соглашение – пакет документов, предусматривающий формирование Рамочного соглашения о комплексном сотрудничестве и ряда соглашений, включающих меры по открытию рынков.

Обязательства государств-членов ЕАЭС подразумевают единый режим торговли товарами в отношении третьих стран и координацию в торговле услугами. В соответствии с этим, соглашение о формировании зоны свободной торговли (ЗСТ) в части торговли товарами (документ подписали 1 октября) было заключено между Сингапуром, ЕАЭС и государствами членами Союза. Соглашения о торговле услугами и инвестициям (сейчас переговоры финализированы только между [Сингапуром и Арменией](#)) будут заключены на двустороннем уровне.

В 2014–2018 гг. объем экспорта товаров из ЕАЭС в Сингапур сократился, при этом импорт в ЕАЭС из Сингапура увеличился. В январе-августе 2019 г. экспорт снизился на 17,9%, импорт – на 43,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года; в стоимостном выражении соответствующие показатели составили \$1768 и \$382 млн.

Подавляющая часть (92,6% в 2018 г.) товарного экспорта ЕАЭС в Сингапур приходится на три товарные позиции: 271019 «Прочие дистилляты и продукты», 270900 «Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов» и 271012 «Легкие дистилляты и продукты». При этом на момент заключения соглашения с ЕАЭС по большинству товарных позиций Сингапур [обнулил](#) ввозные таможенные пошлины по отношению ко всем членам ВТО, исключение составили алкогольные напитки и табак. По [имеющейся информации](#), между Беларусью, находящейся на данный момент в процессе присоединения к ВТО, и Сингапуром действовало двусторонне соглашение о РНБ.

Крупнейшие позиции товарного импорта ЕАЭС из Сингапура в 2018 г. (на уровне 6-ти знаков ТН ВЭД)

Код ТН ВЭД	Товарная группа (позиция)	Объем импорта ЕАЭС из Сингапура, млн \$	Доля, в % к итогу	Текущий уровень тарифа	Уровень связывания
	Все товары	945,7	100,0		
'890590	Прочие плавучие маяки, пожарные суда, земснаряды, плавучие краны и прочие суда, для которых судоходные качества являются второстепенными по сравнению с их основной функцией	266,3	28,2	10	Обнуление в течение 6–7 лет
'271111	Газ природный сжиженный	49,0	5,2	5	Обнуление после вступления соглашения в силу
'852691	Аппаратура радионавигационная	41,2	4,4	5	Обнуление после вступления соглашения в силу
'847350	Части и принадлежности, в равной степени предназначенные для машин, входящих в две или более товарные позиции 8469 - 8472	33,3	3,5	0	–
'847170	Устройства запоминающие	28,6	3,0	0	–
'271012	Легкие дистилляты и продукты	24,0	2,5	5	Обнуление после вступления соглашения в силу
'300490	Лекарственные средства, прочие	21,3	2,3	В пределах 5–3%	Обнуление после вступления соглашения в силу
'180400	Какао-масло, какао-жир	17,2	1,8	5	Обнуление после вступления соглашения в силу
'390230	Сополимеры пропилена	15,8	1,7	Изыятия	Изыятия
'321590	Краска полиграфическая, чернила или тушь для письма или рисования и прочие чернила, концентрированные или неконцентрированные, твердые или нетвердые	15,3	1,6	5	Обнуление после вступления соглашения в силу
	Остальные товарные позиции	433,6	45,9		

Источник: составлено по данным ITC Trade Map.

Что касается поставок из Сингапура, на десять крупнейших товарных позиций приходится более

половины импорта ЕАЭС из этой страны. Ввозные таможенные пошлины для большинства из них об-

нулятся сразу после вступления соглашения в силу, но есть исключения (см. таблицу выше).

С учетом невысокого среднего уровня применяемого Единого таможенного тарифа ЕАЭС в отношении стран-членов ВТО (для России этот показатель составляет 6,8%) и практически полностью либерализованного с точки зрения тарифного регулирования доступа товаров на рынок Сингапура, говорить о существенных эффектах от снижения тарифных ограничений не приходится. С другой стороны, в части нетарифного регулирования ряд положений соглашения между ЕАЭС и Сингапуром можно считать весьма прогрессивными.

Как и другие соглашения о формировании ЗСТ, договоренности между Сингапуром и ЕАЭС базируются на нормах ВТО. Тем не менее, в ряде случаев рассматриваемое соглашение содержит положения ВТО+ и ВТО-X, выходящие за рамки договоренностей на многосторонней площадке. К таковым, в частности, можно отнести:

- договоренности в части запрета практики «обнуления»¹, а также исключение возможности использования методологии суррогатной страны в целях применения антидемпинговых мер²;
- договоренности в части упрощения процедур торговли (в том числе положения о взаимном признании уполномоченных экономических операторов, меры в отношении экспресс поставок);
- закрепление базы по дальнейшей работе в части взаимного признания стандартов, технических регламентов и результатов оценки соответствия;
- положения по взаимной защите наименований мест происхождения товаров и географических указаний;
- положения по взаимному сотрудничеству в целях осуществления трансфера инновационных технологий;
- главу по электронной коммерции, включающей положения по защите персональных данных, защите потребителей, закреплению юридической значимости электронных подписей;
- договоренности о возможном начале переговоров по открытию рынков государственных за-

¹ Демпинговую маржу обычно рассчитывают путем получения среднего значения различий между экспортными ценами и ценами на внутреннем рынке соответствующего товара. Однако зачастую страны прибегают к практике «обнуления», то есть игнорируют различия между ценами в тех случаях, когда экспортная цена выше цены внутреннего рынка. Критики утверждают, что эта практика искусственно раздувает демпинговые поля.

² Подробнее об этом описано далее в тексте мониторинга.

купок (отметим, что аналогичные договоренности были закреплены в соглашении ЕАЭС–Вьетнам);

– положения по защите окружающей среды и, в частности, вопросам корпоративной социальной ответственности и переходу к низкоуглеродной экономике;

– положения по возможным изменениям договоренностей в рамках ЗСТ, в случае изменений норм ВТО.

Соглашение ЕАЭС–Сербия

25 октября 2019 г. в Москве ЕАЭС и его государства-члены, с одной стороны, и Республика Сербия, с другой стороны, подписали региональное торговое соглашение (далее Соглашение ЕАЭС–Сербия).

В 2018 г. товарооборот ЕАЭС с Сербией составил \$2288 млн (\$1105 млн экспорта и \$1184 млн импорта). Среди государств-членов ЕАЭС ведущим партнёром Сербии является Россия: в 2018 г. доля России в общем объёме товарного импорта ЕАЭС из Сербии составляла 91,7%, а в общем объёме товарного экспорта ЕАЭС в Сербию – 91,5%. В то же время экспорт отдельных товаров (грузовых автомобилей, стальных прутков, тракторов) приходится преимущественно на Белоруссию.

Примерно четверть поставок Сербии на таможенную территорию ЕАЭС составляют свежие яблоки (ГС 080810) – 9,0%; чулочно-носочные изделия (ГС 611521, ГС 611529) – 9,0%; бумага и картон (ГС 481151) – 7,1%. В поставках со стороны ЕАЭС преобладают медная проволока (ГС 7408) – 6,3%; табачная продукция (ГС 2403, ГС 2402) – 5,2%; полимеры этилена и пропилена (ГС 3901, ГС 3902) – 3,2%; углерод (ГС 2803) – 2,5%; синтетический каучук (ГС 4002) – 2,4%; грузовые автомобили (ГС 8704) – 2,1%; калийные удобрения (ГС 3104) – 1,9%; шины (ГС 4011) – 1,6%.

В отличие от региональных торговых соглашений ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном и Сингапуром, режим свободной торговли с Сербией был запущен не «с нуля», а на базе трёх двусторонних преференциальных соглашений Сербии с Россией³, Беларусью⁴

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией (Белград, 28.08.2000); Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об изъятиях из режима свободной торговли и правилах определения страны происхождения товаров к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией от 28 августа 2000 г.

⁴ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Сербия о свободной торговле меж-

и Казахстаном⁵. Ещё на этапе переговоров Соглашение ЕАЭС–Сербия рассматривалось в качестве средства унификации существующих, но несоординированных между собой торговых режимов. Новое соглашение создаёт единую ЗСТ с общими правилами свободной торговли и общими изъятиями, а также расширяет её территориальный масштаб, т.к. теперь к интеграции с Сербией подключаются Армения и Киргизия.

С точки зрения глубины, Соглашение ЕАЭС–Сербия всё же заметно проигрывает соглашениям ЕАЭС–Вьетнам и ЕАЭС–Сингапур, т.к. почти не идёт дальше регулирования вопросов торговли товарами и аналогичных предписаний ГАТТ-94. Любые противоречия между нормами Соглашения ЕАЭС–Сербия и нормами Марракешского соглашения об учреждении ВТО, разрешаются в пользу последних, при этом Сербия членом ВТО пока не является.

Ориентация соглашения исключительно на торговлю товарами не в полной мере отвечает его преамбуле, согласно которой стороны стремятся создать не только условия для свободного перемещения товаров, но и условия для свободного перемещения капитала. Среди целей соглашения также говорится о достижении финансовой стабильности государств-членов. Тем не менее, намерения сторон относительно интеграции в финансово-инвестиционной сфере остались не раскрыты далее по тексту.

По крайней мере одно из обязательств Соглашения ЕАЭС–Сербия выходит за рамки традиционных положений ГАТТ-94 (также присутствует в Соглашении ЕАЭС–Сингапур). При проведении антидемпинговых расследований стороны обязуются не использовать:

— методологию «суррогатной страны» при расчёте нормальной стоимости;

ду Республикой Беларусь и Республикой Сербия (Минск, 31.03.2009)

⁵ Соглашение о свободной торговле между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Сербия (Астана, 07.10.2010)

— корректировку нормальной стоимости по причине особых характеристик рынка, где товар был произведён, что, как правило, позволяет уполномоченным органам заявлять о наличии в стране экспортёра особой рыночной ситуации либо о не-объективном отражении производственных и торговых издержек.

Оговорка о неприменении методологии «суррогатной страны» также присутствует в соглашениях Китая с [Грузией](#) и [Южной Кореей](#). Подобный подход, несомненно, является преимуществом для российских экспортёров, которых неоднократно обвиняли в демпинге в силу нерыночного ценообразования на российском рынке энергоресурсов, что влекло корректировку и перерасчёт нормальной стоимости в пользу увеличения, а следовательно, рост демпинговой маржи, а затем — и антидемпинговой пошлины.

Не стоит, однако, забывать, что в планы Сербии входит углубление интеграции с Евросоюзом: в 2009 г. Сербия подала заявку на вступление в ЕС, в 2012 г. получила официальный статус государства-кандидата, а в 2014 г. приступила к переговорам о присоединении к ЕС. Если переговоры завершатся тем, что Сербия пополнит ряды государств-членов ЕС, она столкнётся с необходимостью расторгнуть Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС в пользу [общей](#) торговой политики ЕС⁶, тем самым лишив экспортёров ЕАЭС преференциального доступа на свой рынок. В то же время [не исключено](#), что денонсация Соглашения ЕАЭС–Сербия будет сопровождаться предоставлением компенсации со стороны Сербии и ЕС за прекращение режима свободной торговли.

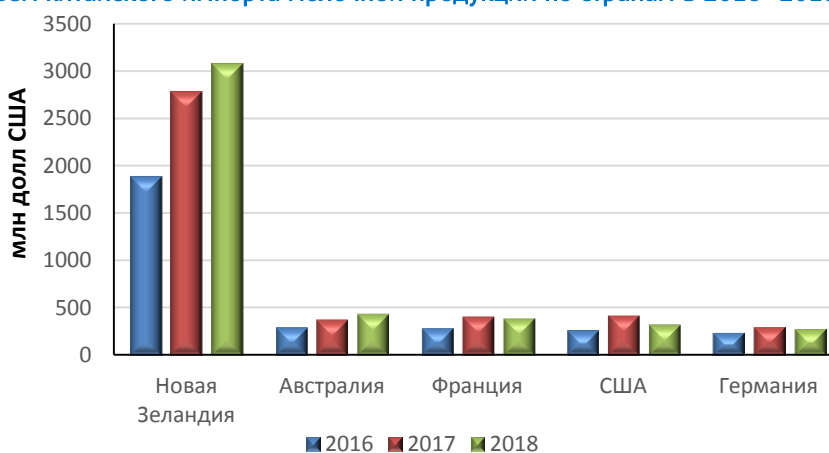
⁶ Так, [Протокол](#) о присоединении Хорватии к ЕС в качестве 28-ого государства-члена предусматривал её выход из ранее заключённых соглашений о свободной торговле с третьими странами, в т.ч. из Центральноевропейского соглашения о свободной торговле 2006 г. (CEFTA), объединявшего на тот момент 6 стран Юго-Восточной Европы (Балканских стран): Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Северную Македонию, Молдавию, Черногорию, Сербию, а также Косово.

II. Молочный рынок Китая: перспективы для российского экспорта

Китайский молочный рынок динамично развивается и привлекает внимание потенциальных поставщиков своей огромной емкостью. По данным Beijing Oriental Dairy Consulting, в 2018 г. объем молочного рынка Китая составил более 40 млн тонн (в РФ этот показатель по итогам 2018 года составил 30,6 млн т). Ежегодное потребление молока в КНР в среднем растет на 871 тыс. тонн (3,2%). Ожидается, что к 2028 г. объем китайского молочного рынка увеличится до 60 млн одновременно с увеличением доли импорта. В 2018 г. объем импорта молочных продуктов составил 2,74 млн тонн.

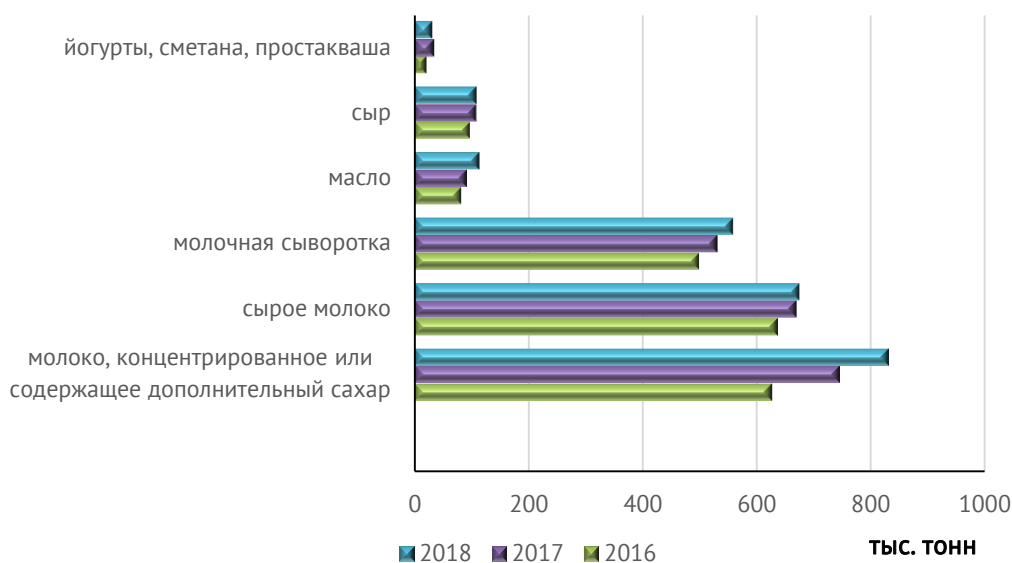
Ключевые поставщики молочных продуктов в Китай — Новая Зеландия (импорт цельного сухого молока составляет более 90%, более 80% — масла), Австралия, США и страны ЕС (см. рисунок ниже). Их экспорт (см. рисунок ниже) включает сырое и сухое молоко, сухое молоко для детского питания, йогурты, сыры, сливочное масло (несмотря на то, что исторически эти продукты не входили в рацион питания жителей Китая), в последнее время потребление этих продуктов среди молодежи выросло).

Объем китайского импорта молочной продукции по странам в 2016–2018 гг.

Источник: составлено по данным ITC Trade Map.

Объем импорта молочной продукции в Китай по товарным группам в 2016–2018 гг.

Источник: составлено по данным ITC Trade Map.

Молочная промышленность Китая зародилась в конце XIX века, когда в страну европейские торговцы ввезли голштинскую породу коров. После 1949 г. заработали программы по разведению скота и формирования молочного стада. Политика Дэн Сяопина способствовала быстрому росту молочной промышленности, государство повысило закупочные цены и разрешило частные фермы. На фоне расширения производства, данный сегмент стал привлекательным для зарубежных инвесторов – в 1990 г. швейцарская компания Nestle рядом с Харбином создала фабрику по производству сливок для кофе. Сейчас Китай заинтересован в консолидации мелких производств с крупными молочными компаниями. В стране реализуются социальные программы, в рамках которых известные китайские молочные бренды поставляют молоко в начальные классы в бедные уголки страны.

Крупные китайские молочные бренды:

— [China Mengniu Dairy Co Ltd.](#) Доля рынка 21,6%. Крупнейшая на внутреннем рынке компания по производству молочной продукции; основана в 1999 г., находится на территории Внутренней Монголии; специализируется на производстве молока, мороженого и йогуртов; в 2018 г. компания разработала план, направленный на достижение к 2025 г. 10 млн тонн годового производства сырого молока; план также подразумевает внедрение цифровых технологий в развитие фермерского хозяйства;

— [Inner Mongolia Yili Industrial Group Co Ltd.](#) Доля рынка 25%. Лидер по производству молочной продукции в стране; основана в 1993 г., расположена на территории Внутренней Монголии. Специализируется на производстве сухого молока, мороженого и молочного чая; компания ориентирована не только на внутренний рынок – она активно экспортирует в Индонезию, Новую Зеландию, Таиланд.

Ожидается, что потребление молока на душу населения в Китае в 2027 г. [составит](#) более 40 кг (в настоящий момент в крупных городах Китая потребление [достигает](#) 30 кг, в деревнях – 5–15 кг), а общее потребление молочных продуктов – более 60 млн тонн ([сейчас](#) – 40 млн тонн). Одним из факторов увеличения потребления данного продукта, как предполагается, станет рост доходов потребителей среднего класса.

Компании на внутреннем рынке КНР ежегодно перерабатывают более 20 млн тонн молока, производимого на территории Китая. Тем не менее, многие из них предпочитают импортное сырье: с одной стороны, внутренний рост производства ограничен местными возможностями, из-за чего цены на местные молочные товары достаточно высокие, с

другой – ввозимому сырью жители больше доверяют. После нашумевшего меламинавого скандала 2008 г., когда ряд китайских производителей пищевой продукции, в том числе сухих молочных смесей, использовали опасное химическое вещество меламин для повышения концентрации белка в молочных и других продуктах, репутация многих компаний была основательно подорвана.

Хотя прошло достаточно много времени после меламинавого скандала, потребители Китая больше доверяют импортной молочной продукции, в частности российской, которая традиционно считается экологически чистой и полезной.

Для РФ китайский молочный рынок является перспективным направлением со своими особенностями и требованиями. Несмотря на то, что до 2019 года список разрешенных молочных продуктов на импорт в Китай из РФ включал только мороженое, в настоящий момент он расширен в рамках заключенного в ноябре 2018 г. [договора](#) о взаимной поставке молока и мяса между Китаем и Россией.

Торговля молочными продуктами между Китаем и РФ теперь включает ряд позиций, среди которых пастеризованное молоко разной жирности, йогурты, сгущенное молоко, масло, сыры. Договор также расширил список российских поставщиков молочной продукции на китайский рынок. Теперь право на экспорт данного продукта [имеют](#) 33 российских компаний. Среди них – «Пугачевские молочные продукты» (Саратовская область), «ГАЛАКТИКА» (Ленинградская область), «Милком», (Республика Удмуртия), «Белебеевский молочный комбинат» (Республика Башкортостан) и др. Основная задача российских производителей в рамках освоения китайского молочного рынка – адаптация молочных продуктов для китайского потребителя, а также разработка специальных продуктов, отвечающих требованиям жителей КНР. Необходимо отметить, что традиционные молочные продукты (сырое молоко, кефир, творог), востребованные на отечественном рынке, вряд ли будут активно пользоваться спросом среди китайских потребителей и являться конкурентоспособными. Это обусловлено как историческими, так и вкусовыми факторами. Среди возможных продуктов, пригодных для экспорта, могут быть мороженое, сыры и масло, которые с одной стороны, становятся все более популярными на молочном китайском рынке ввиду перехода на европейскую модель потребления, с другой, – не требуют дополнительных расходов на транспортировку.

III. Восстановление глобальных потоков ПИИ по итогам 1 полугодия 2019 г.

По данным ЮНКТАД, глобальный объем привлеченных ПИИ в первой половине 2019 г. составил \$640 млрд, что на 24% выше аномально низкого уровня в \$517 млрд, достигнутого за тот же период предшествующего года. Тогда началась волна репатриаций нераспределенной прибыли американских МНК в результате налоговой реформы в США. Без учета колебаний, вызванных разовыми факторами, такими как «мегасделки» на рынке слияний и поглощений⁷, фискальные реформы и нестабиль-

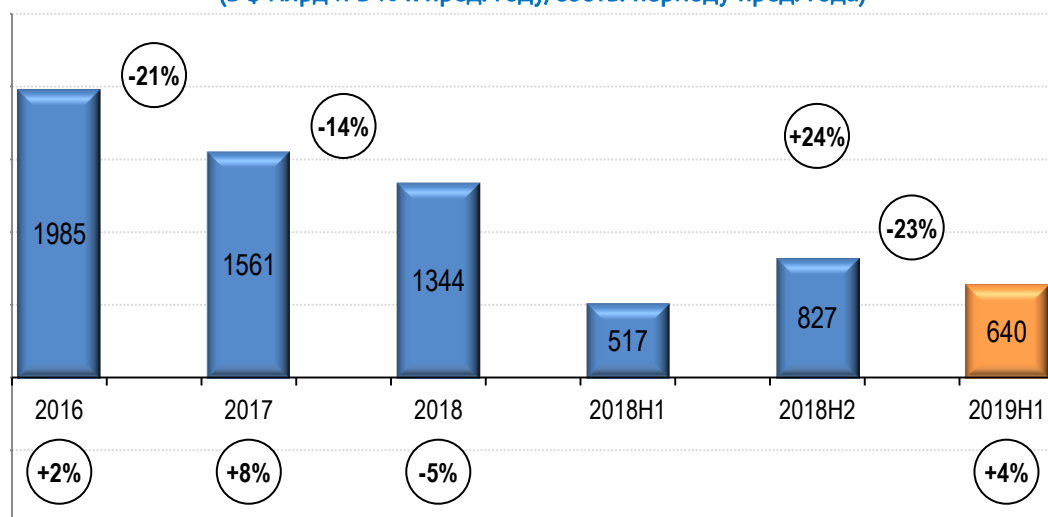
ные финансовые потоки в составе прямых инвестиций⁸, мировые ПИИ продемонстрировали 4% - ный рост в годовом исчислении.

2018 г.: покупка китайским холдингом Geely 9,69%-ной доли концерна Daimler AG на сумму \$9 млрд и обмен активами немецких энергетических компаний E.ON и RWE общей стоимостью \$55 млрд.

⁸ Т.н. индекс основного тренда (underlying trend index), разработанный ЮНКТАД для оценки реальных тенденций развития международного инвестиционного процесса, нивелирует указанные колебания.

⁷ «Мегасделки» на рынке M&A – сделки с раскрытой суммой, равной или превышающей \$5 млрд. Примеры таких сделок в

Динамика мировых привлеченных ПИИ в 2016–2018 гг. и в 1 полугодии 2018 г. – 1 полугодии 2019 г. (в \$ млрд и в % к пред. году/соотв. периоду пред. года)

Примечание: цифры под горизонтальной осью – динамика основного или базового тренда ПИИ (underlying FDI trend).
 Источник: ЮНКТАД.

Потоки входящих ПИИ в развитых странах восстанавливаются. По итогам 1 полугодия 2019 г. они значительно выросли в Европе и Северной Америке. Тем не менее, в целом по развитым странам масштабы ПИИ оставались относительно небольшими – около \$269 млрд. Эксперты организации считают, что репатриации, объем которых оценивался в \$780 млрд в 2018 г., продолжают оказывать значительное влияние на инвестиционные потоки в ряде развитых стран, в то время как развивающиеся страны не будут затронуты этим процессом.

Африке – на 2%, в Латинской Америке и Карибском бассейне – на 4%.

Объем ПИИ, привлеченных в развивающиеся азиатские страны, составил \$240 млрд. Общее снижение в регионе было вызвано, главным образом, сокращением инвестиционных потоков в страны Восточной Азии (-21%), в частности, в Гонконг. При этом приток инвестиций в Китай, одного из крупнейших в мире реципиентов ПИИ, увеличился на 4%, несмотря на сохраняющуюся торговую напряженность с США.

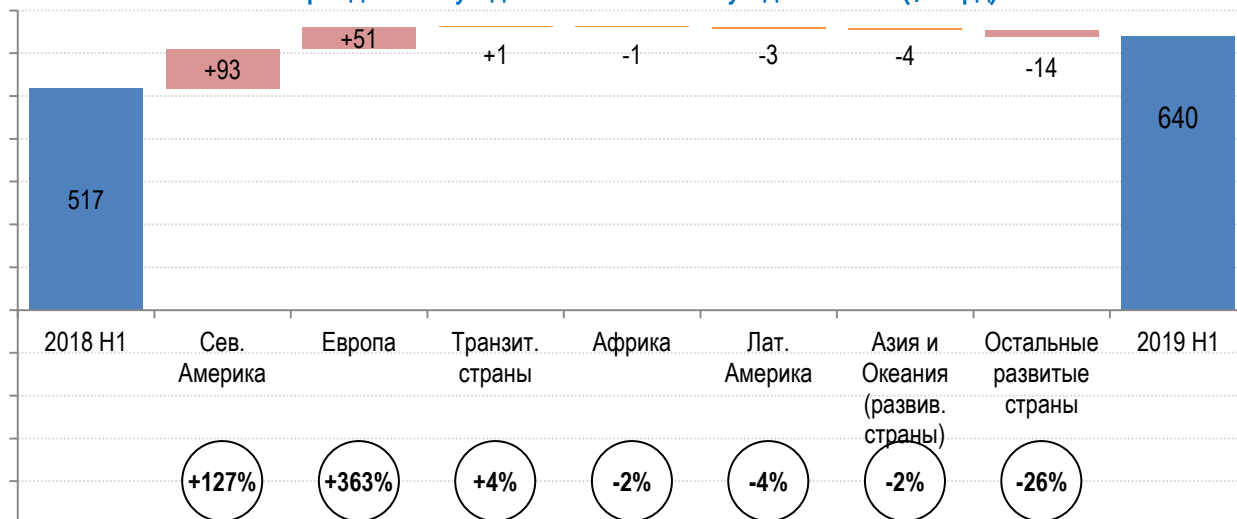
ПИИ в группе развивающихся стран сократились на 2%, в том числе в развивающихся странах Азии и в

Движущей силой роста в азиатском регионе остается Юго-Восточная Азия; здесь объем ПИИ увеличился на 29%. Рост обеспечили такие страны, как

Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Сингапур, в частности, за счет значительного притока «greenfield»-инвестиций в обрабатывающие отрасли. В Южной Азии также наблюдался устойчивый рост ПИИ – на 14%. В Индии объемы инвестиций увеличились,

преимущественно, в секторах, связанных с информационными технологиями; в Бангладеш наблюдался ощутимый прирост объемов финансирования инфраструктурных проектов, осуществляемого китайскими инвесторами.

Изменение объемов привлеченных ПИИ в различных регионах мира за период с 1 полугодия 2018 г. по 1 полугодие 2019 г. (\$ млрд)

Примечание: цифры под горизонтальной осью – прирост ПИИ в 1 полугодии 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Источник: ЮНКТАД.

В течение 1 полугодия текущего года в страны Западной Азии поступило на 9% меньше ПИИ, чем в аналогичном периоде 2018 г. Их объемы сократились в Турции, несмотря на относительно более диверсифицированную структуру ПИИ, тогда как в Саудовской Аравии наблюдался стабильный рост за счет существенных инвестиций в химическую промышленность. В большинстве стран региона основным получателем прямых инвестиций по-прежнему оставалась нефтегазовая промышленность.

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна ПИИ сократились на 4% до \$79 млрд. В Южной Америке приток капитала оставался стабильным: сокращение в Бразилии (несмотря на введение новых правил, облегчающих продажи государственных дочерних компаний) и Аргентине (в результате углубления валютного кризиса в сочетании с политической неопределенностью) было компенсировано ростом в Чили, Перу и Колумбии благодаря новым государственным инвестициям в инфраструктуру и горнодобывающую промышленность, а также усилиям по улучшению инвестиционного климата.

Негативный тренд в Центральной Америке определялся положением дел в Мексике, где ПИИ сократились более чем на 15% на фоне неопределенности инвесторов в отношении ситуации на внутреннем рынке: сейчас Мексика разрабатывает новую

инвестиционную политику и ожидается ратификация торгового соглашения USMCA.

Потоки ПИИ в Африку уменьшились на 2%. Частично ситуация в регионе в инвестиционной сфере определялась внешними факторами, связанными с ослаблением глобального экономического роста, сохраняющейся торговой напряженностью и политической нестабильностью в мире.

В странах переходного типа отмечается слабая, но позитивная динамика привлеченных прямых иностранных инвестиций.

Согласно данным Банка России, по итогам первых двух кварталов 2019 г. привлеченные в российскую экономику ПИИ выросли на 62,8% по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года, составив \$16,5 млрд (тогда как отток отечественных капиталов за рубеж затормозился). Данная тенденция сопровождалась улучшением структуры российских входящих ПИИ: доля реинвестированных доходов снизилась с 68,8% в 1Н2018 до 56,1% в 1Н2019. Среди причин роста ПИИ – низкая база 2018 г., политика российского правительства по диверсификации ПИИ и запланированные дополнительные расходы на инфраструктуру, которые положительно влияют на привлекательность России для иностранных инвестиций (см. [Мониторинг №32](#)).

Главные новости

— США **могут** заблокировать принятие бюджета ВТО на следующие два года, что приведет к параличу многосторонней торговой системы начиная с 2020 г.

— На ежегодном саммите лидеры стран БРИКС **призвали** к развитию торговли и инвестиций между странами-членами и выступили против недобросовестной конкуренции, односторонних санкций и «политически мотивированного» протекционизма.

— Бразилия **подтвердила** ведение переговоров с Китаем о заключении торговой сделки несмотря на действующий запрет односторонних переговоров в рамках МЕРКОСУР.

— Китай **снял** запрет на импорт мяса птицы из США, который действовал с января 2015 г. в связи со вспышкой птичьего гриппа. Бразилия **предоставила** США беспшлинную квоту на поставки пшеницы в размере 750 тыс. тонн.

— Представители 33-х стран **договорились** поддерживать основанную на правилах многостороннюю торговую систему, бороться с протекционизмом и стимулировать ин-

вестиции на министерской встрече в узком составе в Шанхае.

— ЕС и Китай **договорились** о двусторонней сделке по защите 100 европейских географических наименований в Китае и 100 китайских — в ЕС. Согласно официальному заявлению, соглашение вступит в силу до конца 2020 г.

— Совет ЕС **одобрил** соглашение о свободной торговле между ЕС и Сингапуром, подписанное в 2018 г. Соглашение вступает в силу 21 ноября.

— Чили **отменила** саммит АТЭС на фоне масштабных акций протеста, проходящих по всей стране.

— Дания **одобрила** строительство «Северного потока-2», устранив последнее серьезное препятствие на пути реализации проекта по транспортировке газа из России в Германию стоимостью €9,5 млрд.

— Переговоры по ВРЭП **завершились** без Индии, которая отказалась присоединиться к соглашению. Подписание сделки снова отложено до следующего года.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС: Алиев Т.М., Бондарева В.Н., Гушин Е.С., Кнобель А.Ю., Латыпова Ю.Р., Флегонтова Т.А.